

УДК 78.083. 5

*Пудов Гліб Олександрович,
кандидат мистецтвознавства,
старший науковий співробітник,
відділ народного мистецтва Російського музею*

О ДВУХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ УКРАИНСКОГО НАРОДНОГО ИСКУССТВА

У статті розглядаються дві розписні скрині – витвори українського народного мистецтва з числа тих, що нині перебувають у Російському музеї. Автор аналізує вироби на широкому історичному тлі, визначає їхні художні та технічні особливості. У науковий обіг вводиться кілька нових імен і фактів.

Ключові слова: Україна, народне прикладне мистецтво, скриня, майстер.

В статье рассматриваются две скрини – произведения украинского народного искусства из числа находящихся ныне в Русском музее. Автор анализирует изделия на широком историческом фоне, определяет их художественные и технические особенности. В научный оборот вводится несколько новых имен и фактов.

Ключевые слова: Украина, народное прикладное искусство, скриня, мастер.

The article is dedicated to the chests from Ukraine. These chests are the masterpieces of the Ukrainian folk art. An author analyses these artistic items on a wide historical background, determines his artistic and technical features and introduces in science several new names and facts.

Key words: Ukraine, folk applied art, chest, master.

История конкретных художественных предметов зачастую приобретает немалое значение – на ее основе можно прояснить те или иные аспекты истории искусства, скорректировать представление об особенностях стиля и технологии. Однако далеко не всегда в исследованиях встречаются всесторонние исследования изделий. Зачастую вещи, имеющие музейное значение, теряются за общими формулировками.

Вопросами истории украинской скрини как предмета искусства и этнографии, а также общей истории украинских народных росписей занимались известные ученые: В. М. Василенко, А. Ф. Будзан, Б. С. Бутник-Северский, Ю. Ф. Лашук, Р. П. Гарасимчук, Я. Е. Риженко, М. Е. Станкевич, Л. Г. Орел, М. В. Юр и мн. др., однако в их трудах отсутствует детальный анализ художественных и технических особенностей расписных скринь.

Данная статья посвящена двум произведениям украинского народного творчества – расписным скриням. Автор предпринял попытку максимально подробно проследить их провенанс, проанализировать художественные и технические особенности.

Первые сведения об украинских скринях можно встретить в трудах представителей земства, описывавших во II половине XIX века различные кустарные промыслы Украины. Однако основы именно научного исследования скринь значительно позднее, уже во

II половине XX столетия, заложил А. Ф. Будзан. Он вкратце описал их историю, определил роль и значение в истории украинского народного искусства, предпринял попытку классификации. Несмотря на общее непреходящее научное значение работ А. Ф. Будзана, некоторые их положения нуждаются в уточнении и пересмотре. Ценные в научном отношении статьи и монографии Л. Г. Орел посвящены росписям по дереву. Исследователь определила их общие и локальные художественные особенности, раскрыла характер украшения различных предметов быта. Но скрини в ее работах либо находятся в ряду других украшаемых росписью произведений, либо исследователь более всего рассматривает свадебные скрини, не затрагивая хозяйственных, дорожных и других. Непосредственное отношение к теме настоящей статьи имеют работы М. В. Юр. Она раскрыла основные приемы живописного украшения скрын, их колористические особенности, национальную специфику, связь с другими видами народного искусства. Однако ее труды, как и работы Л. Г. Орел, касались только свадебных скрын.

Работы названных исследователей стали опорой при работе над настоящей статьей.

На Украине существуют длительные традиции изготовления скрын [1, с. 112; 2, с. 60]. Само слово «скриня» известно с XI века. И. Э. Бломквист считает его заимствованием из немецкого языка, в котором оно появилось из латыни (*skrinium* – ящик круглой формы для хранения рукописей) [3, с. 430]. На протяжении веков этот предмет интерьера занимал почетное место в дворянских и купеческих домах. Считается, что первые расписные скрини изготавливались во Львове в XVI–XVII веках в цеховых мастерских. Художественное оформление скрын в ту пору соответствовало стилям, преобладающим в прикладном искусстве того или иного периода [5, с. 29–30].

Надо отметить, что скрини издавна употреблялись украинскими торговыми людьми в дальних поездках. Судя по данным книги Московской большой таможни (1693–1694 гг.), в сундуках, скрынях, кринах перевозились «мыла турецкие», «кумачи красные турецкие», «тафта уская турецкая», «пояса шолковые турецкие», «перлы немецкие простые», драгоценные камни, пистолеты и прочие товары [4, с. 78, 83, 86].

В XIX ст. скриня стала одним из самых значительных предметов крестьянского хозяйства. Несмотря на то, что производство расписных скрын существовало почти в каждом уезде, наибольшего развития промысел достиг в центральной и южной частях Украины [5, с. 76–77].

Скрини считались семейной реликвией. Они использовались во время свадебного обряда [6], в них хранили одежду, деньги, они также служили кухонной мебелью. В хатах скрини ставились на видное место. Но в помещениях, отапливаемых «по-черному», они находились в чулане (чтоб не покрывались сажей). В крестьянских семьях у всех девушек были собственные сундучки, в которые складывалось приданое. Как и в других странах, скриня на Украине служила показателем зажиточности семьи. Н. Н. Соболев писал в 1934 году: «На Украине еще и до сих пор в большом ходу расписанные букетами цветов скрини, в которых женщины держат свое добро и которые служат украшением каждой хаты» [7, с. 324].

Основываясь на классификациях скрын, предложенных другими исследователями (А. Ф. Будзан, Я. Е. Риженко, Ю. Ф. Лашук), М. В. Юр разделила скрини на высокие, средние и низкие, при этом каждый тип имеет по четыре подтипа [8, с. 71–74].

Известно, что одними из самых значительных в художественном отношении были полтавские скрыни. Это факт находит объяснение в развитии кустарных промыслов в Полтаве и Полтавской губернии в конце XIX – начале XX века. По сведениям на 1913 год, в Полтавской губернии насчитывалось 130 000 кустарей [9, с. 78–79; 10; 11]. Вообще художественная жизнь в ту пору была активной, в 1891 году по инициативе профессора В. В. Докучаева открылся Полтавский краеведческий музей.

По сведениям на конец XIX столетия, наиболее развитыми центрами производства сундуков в Полтавской губернии были Кременчугский, Полтавский, Пирятинский и Прилукский уезды. В остальных уездах также делали сундуки, но не в таком большом количестве. Чаще это было занятием крестьян в свободное от полевых работ время, в расчете на местного покупателя [12, с. 79, 83, 158, 162, 175, 177, 184, 194, 196, 201, 202, 206, 210], хотя существовали и другие категории мастеров-скрынников.

Распись полтавских скрынь достаточно разнообразна по колориту, встречаются синие, коричневые, зеленые фоны. М. В. Юр разделила полтавские скрыни на три типа: высокие (вертикальные боковые стороны, плоская крышка, наличие колес; зауженные книзу боковые стороны, плоская крышка, наличие планки на лицевой стороне и колес), средние (зауженные боковые стороны, плоская крышка, наличие планки на лицевой стороне или цоколя), низкие (вертикальные боковые стороны, плоская крышка) [5, с. 79].

Типичным образцом расписной полтавской скрыни является изделие из собрания отдела народного искусства Русского музея (инв. № Р-1599, размеры 70x110x35,5). Скрыня поступила в 1938 году из петербургского Кустарного музея. В инвентарных книгах указано ее происхождение: «XIX век, Украина». Судя по надписи на внутренней поверхности крышки, скрыня была изготовлена полтавским мастером Петром Кучеренко. О нем на сегодняшний день ничего определенного сказать нельзя, можно лишь выдвинуть версию. В справочных книжках Полтавской губернии начала XX века имя Петра Кучеренко появляется лишь однажды – в 1908 году. Петр Федорович Кучеренко был канцелярским служителем полицейского управления, жившим в Константиноградском уезде Полтавской губернии [13, с. 1]. Не исключено, что именно он был мастером, изготовившим расписную скрыню из Русского музея. Данная версия нуждается в дополнительных изысканиях.

Возможно, скрыня под названием «малороссийский сундук для приданого» экспонировалась на Второй Всероссийской кустарной выставке в Петрограде (1913) [14, табл. LXXXVII]. Кустарный музей был экспонентом этой выставки, а Полтавские губернские учреждения, связанные с кустарной промышленностью, состояли в оживленной переписке с ее оргкомитетом [15]. В указателе коллекций Кустарного музея, изданном в 1892 году, скрыня еще не числится [16], не упоминается она и среди «вещей, находящихся налицо» в музее в 1902 году [17]. Таким образом, время ее поступления в музей необходимо уточнить – после 1902 года. Вслед за этим уточняется и период создания этого произведения: после 1902 – до 1913 года. Однако не исключено, что скрыня поступила в музей непосредственно с выставки. И. Я. Богуславская писала: «... больше всего Кустарный музей пополнялся с крупных кустарно-промышленных выставок различного ранга и уровня, проходивших в разных городах и, как правило, специально субсидировавшихся. Музей обычно был и организатором таких выставок,

принимая заявки от кустарей, высылая им бланки для выявления места и характера производства, а затем принимая экспонаты и осуществляя саму экспозицию» [18, с. 5–6]. Согласно и этой версии, время и место создания скрыни почти не изменится: до 1913 года, Полтава.

Рассматриваемое изделие имеет плоскую крышку и расположенные несколько под углом боковые стороны. Стенки скреплены «в шип». Ранее скрыня была поставлена на высокое резное основание. Описываемая форма встречается почти на всей территории Украины, и является вполне сложившейся, устоявшейся со временем. Об этом свидетельствуют многочисленные аналогии.

На лицевой стороне (задняя и боковые стенки оставлены без росписи) произведения из Русского музея, представляющей единое декорируемое поле, расположены на светло-коричневом фоне изображения большого куста, состоящего из цветов и листьев (в центре), и четырех небольших ветвей (по углам). Цветовое решение построено на сочетании ярко-желтых, зеленых и черных тонов, придающем внешнему облику изделия изящество и благородство. Яркие, сочные краски не привели в пестроту, аляповатости росписи, что свидетельствует о большом опыте мастера. Четкость, «собранность» композиции достигнута благодаря равновесию тонов и ясно читаемой симметрии. Это, в общем, свойственно народному искусству. Однако несколько суховатая симметричность смягчается стремительным движением растительных побегов. Простота композиции – главный мотив и четыре дополнительных, «поддерживающих» по сторонам – способствует лучшему восприятию росписи. Вероятно, мастер расписывал не только скрыни, но и другие предметы быта, интерьер жилищ и т. д. Живописные изображения вылеплены смелыми, уверенными мазками. Художественное оформление скрыни выдает руку не только опытного, но и талантливого мастера.

Наиболее точную аналогию данному изделию представляет скрыня из с. Васютинцы Полтавской губернии, датируемая концом XIX века. Она целиком крашена в синий цвет, на лицевой стороне выделен прямоугольник зеленого цвета. В нем расположены изображения большого цветущего куста и четырех веточек. С изделием из Русского музея совпадают не только конструкция, но и композиция, многие цветовые сочетания и исполнение конкретных декоративных мотивов (за указание на это изделие и присланный снимок приношу благодарность Марине Владимировне Юр). Художественный уровень рассматриваемых произведений также вполне сопоставим.

В 1938 году из Кустарного музея поступила и вторая скрыня, находящаяся ныне в Русском музее (инв. № Р-1600, размеры 44x182x40; находится в хорошей сохранности, на скрыне есть несколько наклеек с нечитаемыми надписями и написанный красками номер 91). В инвентарной книге указаны время и место ее создания: «XIX век, Украина». Скрыня имеет длинный прямоугольный «ящик» незначительной высоты, установлена на невысокие резные ножки (немного повреждены). Крышка – плоская (крепление крышки к сундуку осуществляется при помощи современных металлических шарниров – вещь явно ремонтировалась на протяжении своей истории), квадратные стены расположены под прямым углом по отношению к крышке. Стенки соединены «в шип». А. Ф. Будзан указывал на происхождение подобных вещей из горных районов Львовщины

[1, с. 115] (по сведениям М. В. Юр, такие скрыни делались на юге Украины и Буковине (из письма автору статьи)). Эта скрыня не свадебная, а скорее хозяйственная, и, вероятнее всего, исполненная по заказу. Роспись ее уникальна, некоторые ее мотивы не встречаются на территории Украины. Возможно, заказчик хотел, чтоб мастер воспроизвел элементы росписи, виденные им (заказчиком) за рубежом. В качестве образца можно привести деревянный шкаф из Этнографического музея Словении (инв. № ЕМ 9377). Его роспись содержит сочетания именно тех декоративных мотивов, которые украшают рассматриваемую скрыню. Идентифицировать эту вещь можно как хозяйственный сундук богатого мещанина, расписанный городским мастером. Датировать ее следует более ранним временем – XVIII век (по мнению М. В. Юр, высказанному в письме автору настоящей статьи).

На лицевой стороне скрыни – изображение гирлянды из цветов и листьев на темно-зеленом фоне. Композиция центрируется изображением кисти винограда, от которой в разные стороны отходят растительные побеги с раскрытыми бутонами полевых цветов. Об истоках этого декоративного мотива в статье А. С. Бежкович указано: «Изображение винограда было широко распространено в украинском церковном декоративном искусстве. Известно его применение еще в Киевской Руси, например, на саргофаге Ярослава Мудрого и в росписи хоров Софийского собора в Киеве» [19, с. 126]. И далее исследователь пишет, что изображение винограда могло перейти в украинское народное искусство из церковного или было разработано на основе непосредственного наблюдения над природой.

Над изображением винограда и по углам лицевой стороны – лента с бантом. Она создает впечатление занавеса. В целом вся композиция на лицевой стороне скрыни напоминает богатый занавес из драгоценных тканей. Несмотря на цветовую и композиционную симметрию, роспись не оставляет впечатления скучной сухости. Этому препятствует легкость, гениальная быстрота, с которой исполнена роспись. Мастер уверенными движениями нанес изображения лепестков, ягод, усиков, отходящих от винограда. Его движения были точны и безошибочны. Плоскостные изображения не смотрятся приклеенными к поверхности скрыни. Оживки придают им движение, создают впечатление непрерывного цветения. Мастер сумел найти равновесие между натуральным мотивом и декоративным элементом, т. е. между реалистичным воспроизведением и стилизацией, и таким образом красота украинской природы нашла яркое выражение в соответствии законам декоративно-прикладного искусства.

На боковых сторонах скрыни – изображения двух груш и кисти винограда, над которыми помещена лента с бантом (подобная изображению ленты на лицевой стороне). Мягкое сочетание приглушенных зеленого и желтого тонов придает художественному решению произведения покой и внутреннюю уравновешенность. Некоторая самостоятельность, даже самодостаточность росписи боковых сторон уподобляет ее образцам других видов и жанров искусства (например, книжной иллюстрации).

На крышке – гирлянда из роз, ромашек, васильков в окружении листьев и растительных побегов. Композицию «держит» изображение розы, от которой в стороны отходят ветви и цветы. Оно точно соответствует изображению винограда, помещенному в центре лицевой стороны сундука. Таким образом общая композиция росписи четко

делится на две половины. Это придает ей четкость и ясность, благоприятствуя восприятию зрителем. Мастер интуитивно нашел идеальное соответствие между формой декорируемой поверхности и орнаментальной композицией. Надо отметить, что последняя обнаруживает непосредственную связь с искусством украинских домовых росписей, подчиняется тем же правилам и законам.

Задняя сторона сундука, как правило, не видная зрителю, также покрыта росписью (она повторяет роспись лицевой стороны). Щедрость украинского мастера не делила поверхности вещи на достойные и не достойные украшения. Неистощимая сила его творчества превратила обыкновенный предмет домашнего хозяйства в произведение искусства. Тщательная роспись задней и боковых сторон еще раз удостоверяет, что перед нами не свадебная скрыня, а хозяйственный сундук, выполненный по специальному заказу.

Как писалось в издании, посвященном петербургской выставке 1913 года, «художественное творчество малороссов, полтавцев в частности, развивалось весьма самобытно и оригинально; на всех предметах домашнего и хозяйственного обихода чувствуется его отпечаток...» [9, с. 80–81]. Рассмотренные скрыни – прекрасные образцы народного искусства Украины, проявление высокого таланта местных мастеров.

Литература:

1. Будзан А. Ф. Українські народні скрині / Будзан А. Ф. // *Матеріали з етнографії та мистецтвознавства Держ. музею етнографії та худ. промислу*. – Київ, 1975. – С. 112–117.
2. Будзан А. Ф. До історії художньої обробки дерева на Україні (V ст. до н.е.-XII ст. н. е.) / Будзан А. Ф. // *Матеріали з етнографії та мистецтвознавства*. – Вип. 6. – Київ, 1961. – С. 58–66.
3. Бломквист И. Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов (поселения, жилища и хозяйственные строения) / Бломквист И. Э. // *Восточнославянский этнографический сборник. Очерки нар. материальной культуры русских, украинцев и белорусов в XIX – начале XX вв.* / [Отв. ред. д-р ист. наук С. А. Токарев]. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1956. – 805 с., 18 л. ил., карт. : ил., карт. ; 27 см. – (Академия наук СССР. Труды Института этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия ; Т. 31).
4. Книги Московской большой таможи – 1693–1694 гг. Новгородская, Астраханская, Малороссийская [Тексты / Археогр. введ. С.И. Саковича]. – Москва : Советская Россия, 1961. – 119 с. ; 21 см. – (Труды Государственного исторического музея; Вып. 38).
5. Юр М. В. Регіональні особливості побутування мальованих скринь (на основі музейних колекцій) / Юр М. В. // *Музейні колекції: історія, дослідження, атрибуція : зб. наук. праць за редакцією д-ра мистецтвознавства М. Р. Селівачова*. – Київ : ТОВ «ХІК», 2010. – 324 с., іл.
6. Юр М. В. Українські мальовані весільні скрині: Типологія, іконографія, художні особливості / *Ін-т мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М. Т. Рильського НАН України; Ін-т проблем сучасн. мист-ва Нац. Акад. мист-в України* / Юр М. В. – Київ : 2010. – 276 с.: іл.
7. Соболев Н. Н. Русская народная резьба по дереву / Соболев Н. Н. – Москва : Сварог и К, 2000. – 480 с + 9 с. ил.
8. Юр М. В. Типологія весільних скринь, декорованих розписом / Юр М. В. // *Народна творчість та етнографія*. – 1998. – № 1.
9. Вторая Всероссийская кустарная выставка под августейшим покровительством государыни императрицы Александры Федоровны, устроенная Главным управлением землеустройства и земледелия в 1913 году. [Обзор] / Глав. упр. Землеустройства и земледелия. – Санкт-Петербург, 1913. – [6], 218 с. ; 20 см

10. Лисенко С. И. Роменский уезд. – Одесса : Полтавск. губ. земство, 1900. – [2], II, 540 с. ; 25 см. – (Очерки домашних промыслов и ремесел Полтавской губернии ; Вып. 2). **11.** Лисенко С. И. Очерки домашних промыслов и ремесел Полтавской губернии: Вып. 3 : Промыслы Лохвицкого уезда. – Полтава : Полтавск. губ. земство, 1904. – 194 с. **12.** Кустари и ремесленники Полтавской губернии. По сведениям, собр. в 1898 и 1900 гг./Стат. бюро Полт. губ. земства. – Полтава : типо-лит. Л. Фришберга, 1901. – 359 с. разд. паг., 5 л. карт. ; 25 см. **13.** Справочная книжка по Полтавской губернии на 1907 год. – Полтава : Типо-литогр. губ. правл., 1908. **14.** Русское народное искусство на Второй Всероссийской кустарной выставке в Петрограде в 1913 году. Петроград, 1914. **15.** РГИА, ф.395, оп.1, д.2335, лл. 111, 191. **16.** Краткий указатель коллекций Кустарного отдела Сельскохозяйственного музея. – Санкт-Петербург, 1892. – [2], 56 с. ; 18 см. **17.** РГИА, ф.400, оп.1, д.36, 34-49об. **18.** Богуславская И. Я. Из истории коллекции народного искусства Русского музея / Богуславская И. Я. // Из истории собирания и изучения произведений народного искусства : сб. науч. трудов / Гос. Рус. музей; [Сост. и науч. ред. И. Я. Богуславская]. – Ленинград : ГРМ, 1991. – 159 с. : ил. ; 20 см. **19.** Бежкович А. С. Настенная роспись украинской хаты / Бежкович А. С. // Советская этнография. – 1954. – № 2.

Принятые сокращения

ГРМ – Государственный Русский музей

РГИА – Российский государственный исторический архив